

ЭСТЕТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

© 2014 Л.В.Кильдюшова

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Статья поступила в редакцию 02.12.2013

В статье рассматривается эстетика интерпретации как инструмент изучения бытия личности в культуре. Универсальность эстетических положений интерпретации – это наша действительность. От создания окружающей нас среды, от ее понимания и осознания, и наконец, ее воспроизведения зависит наша жизнь. Поиски истока самосознания, продуцирование идей в реальность, их рефлексия как преобразование личности – понятия, описывающие внутреннюю жизнь – бытие личности. Поэтому эстетика интерпретации приобретает характер независимого знания, требующего особого инструментария и разработанных методик. Зерна «чувствующего разума», складываясь в эстетический образ, интерпретируют действительность, а интерпретируя, преобразуют себя и мир вокруг.

Ключевые слова: эстетика, интерпретации, бытие, личность, формула, пространства, источник, личность, ответственность, метаморфоза, феномен, перевод, контекст.

В письме к брату от 16 августа 1839 года Ф.М.Достоевский писал: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»¹. Слова пророка на пороге тысячелетий оказались на авансцене нашей действительности.

Быть человеком! В этой емкой эстетической формуле запечатана величайшая тайна познания всего земного, и кто знает, может и всего мироздания. Нас, живущих в современном мире, объединяет одно – система норм и ценностей – иначе – культура, тот единственный духовный путь, который направляет и совершенствует человеческие качества. Это сложно составленное явление включает в себя сотни элементов, черт, форм и разновидностей одного и того же – Человека.

Наша общая задача – изменение содержания образования, воспитание профессионала, инкорпорирующего и интерпретирующего этические и эстетические образные представления. Находясь в очередной раз на переломе исторических событий, наука обязана внести свой вклад в построение проекта будущего. Общество не могло бы просуществовать, если бы люди не нуждались в культурных ценностях и образах культуры, т.е. не имели бы художественного образа мысли, «полета» фантазии. Любой новый тип художественного мышления, нового образного строя и, вообще, «новых эстетик» всегда чреват обратной стороной свобо-

ды. Здесь кроется опасность потери традиции и устоев, отработанных народом веками. Выход – в гармоничном балансе, где нет внеличностного отношения, а каждый завоеванный миг, по словам В.В.Набокова: «... уже не возвращается в хаос никогда». Он должен и обязан каждый раз добываться заново в художественном творчестве – будь то жизненное пространство или творческий импульс для преобразования собственного «Я» и действительности, окружающей это «Я»!

На протяжении всей человеческой истории попытки разгадать тайну личности приводили к успехам или становились разочарованием. Мировая культура, искусство, наука, выход в космические пространства – эти достижения кажутся до сих пор разрозненными, негармоничными – разбалансированными по отношению ко всем вызовам современности.

Красота, к сожалению, не спасает мир от различных политических имитаций, скрытых человеческих замыслов.

Любое знание традиционно лежит в основе естественных наук. К концу XIX- началу XX в. недостаток чувственного отклика на естественнонаучную теорему привел к мысли о том, что чувственный опыт – это не результат, а открытая, незамкнутая, долговременная пространственная форма бытия, «другого» бытия сознания – там, где рождаются первоначальные формулы. Этот мир оказался «потусторонним» – эта terra incognita постепенно стала заполняться расшифровками, или трансформами этого бытия на субъективный вкус и манеру. Под этим романтическим уклоном просуществовал XX век – именно ему мы обязаны созданию техногенных проектов, гуманитарных разработок. Однако сегодняшнее «оромантизированное» пространство держится на «зыбком» фундаменте: отказ от нравственных

⁰ Кильдюшова Лариса Васильевна, концертмейстер Музыкального театра им. И.М.Якушева.

E-mail: Larisa4698@rambler.ru

¹ Достоевский Ф.М. Возвращение человека / Сост. примеч. М.М.Стахановой; вст.ст. К.И.Тюнькина, М.М.Стахановой. – М.: 1989. – С.7

категорий, всевозможных игр разума, – от построения новых лингвистических структур языковых форм до внедрения их в социальные формы жизни человека.

Поиск истока самосознания, продуцирование идей в реальность, их рефлексия как преобразование личности – такого рода понятия описывают субъективную, т.е. внутреннюю жизнь бытия личности. Каким образом происходит это преобразование, где формируется начальный импульс для отображения этого бытия, ответственного за построение, его постоянную трансформацию, и результат всей жизни человека?

Одним из основополагающих принципов, законов поведения человека в этом полярном мире является его духовное преобразование. Но нужно иметь в виду, что человек преобразует или интерпретирует действительность в опоре на традицию, среду своего проживания, на нравственные, этические ценности, на которые опиралась его культура; самобытность любого народа, его значимость в культурологическом пространстве – это его «охранная грамота».

Понятно, что культура – единственное исследовательское пространство, где человек имеет возможность стать и быть самим собою. Модусы раскрытия смысла бытия человеческой личности таятся в Духе – его «чувствующем» разуме. Чувствующий разум – эстетический образ реальности – отличает хорошее от плохого, прекрасное от безобразного. Он интерпретирует действительность, а интерпретируя, создает, преображая себя и мир вокруг.

Для нового пространства исследования необходим аппарат и методология по изучению проблемного поля. Таким аппаратом, структурой, системой может стать эстетика интерпретации как будущее направление научного знания. Эстетическое познание – это основополагающее и важнейшее из аспектов свободного и творческого отношения к жизни. К.Г.Юнг, определяя типологии характеров по системе ценностной ориентации, выделил сознание, чувство, интуицию и ощущение как функцию души. Какая из них будет доминировать в будущем сознании человека во многом зависит не только от выбора ценностного круга норм и законов, но и от эстетического наполнения субъективно чувствующего разума. Этот чувственный опыт, организованный в систему общих, интерпретационных функций искусства, восприятия и понимания художественного творчества, должен быть оправдан и передан эстетической деятельностью. «Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности»², – писал М.М.Бахтин.

Сегодня нет единого, системного подхода в эстетическом познании бытия личности, интерпретационных операций мышления. Между тем интерпретация – это многослойное, междисциплинарное, многофункциональное устройство мысли.

Наука последних десяти лет прошлого и нынешнего веков особым чутьем улавливает взаимосвязи отдельных смысловых структур, так или иначе порожденных кем-то. «Науки как образы поведения человека имеют способ бытия этого сущего (человека). Это сущее мы схватываем терминологически как присутствие. Научное исследование не единственный и не ближайший возможный образ бытия этого сущего»³.

Прошрое столетие оставило нам не слишком ясное и четкое понимание того, что необходимо сделать гуманитарным наукам, чтобы прекратить самоуничтожение друг друга: присутствие тебя в огромном мире потребовало ответственности за него. Познание себя выдвинуло ряд проблем, которые требуют отношения к миру как к чему-то своему, воспроизведенному (построенному) тобою. Поколение людей, живущих сейчас, невольно приобретают навыки воспроизведения в отличие от познавательной деятельности, т.е. сбора информации. Каким же образом «аппарат по совершенствованию» человека превращает любой процесс духовной деятельности человека в искусное творчество, создавая самого себя?

Из всех научных «откровений» – эстетика наиболее близка к анализу человеческих чувств, их познанию. Наше время структурных изменений, глобализации, пересмотр всей естественнонаучной системы – это очередной поиск диалога культур, наук, их синтез и трансформация. Он должен реализоваться в новые научные направления и исследования. Любой науке необходим гуманитарно-эстетический образ духа этого технического (практического) знания. Математик не может в наше время обойтись без тщательного анализа проблем, касающихся всего мировосприятия. Ему обязательно нужен либо физический, либо химический или даже музыкальный подтекст. Поэтому только искусно созданному эстетическому образу дана возможность воспроизвести на бумаге, холсте, чертежном столе креативную идею, ее смысл. Но эстетический облик духа интерпретации, который должен дополнить (обрисовать) фундаментальное техническое решение, не может сам создать материальной среды. Без «делания», творения, перехода в это «делание» он порождает только

Л.В.Дерюгина; Примеч. С.С.Аверинцева и С.Г.Бочарова. – М.: 1979. – С.5.

³ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В.Бибихина. – М.: 2011. – С.11/

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // Сост. С.Г.Бочаров; Текст подгот. Г.С.Берштейн и

иллюзию образа – необходим исполнитель. Ему доступен рассуждающий дух, эстетический идеал, творческая фантазия как личностное бытие сознания, как основа эстетики интерпретации. Так как же формируется эстетическое бытие, бытие интерпретационного сознания, создающее личность?

Понятие эстетической интерпретации в философии искусства характеризуется определением истинности и ложности совокупности чувственно-смысловых наполнений, составляющих понимание произведения искусства, тем, что, по словам Гегеля, представляется нам «вторым сверхчувственным миром»⁴. Началом наук о Духе, как феноменологическом акте с ее историзмом и интуицией жизни можно считать работы многих ученых прошлых столетий: Ч.Дарвин, Г.Гельмгольц, З.Фрейд, Э.Гуссерль. К началу прошлого века научная среда, сложившаяся вокруг проблем самого человека, пришла к выводу о том, что сущее имеет свою познавательную структуру научного знания, независимо от методологии точных наук. Само понятие творческого акта имеет не познавательное, а выразительное значение самой жизни. Именно на этой основе процесса постижения осуществляется переживание этого познания. Анализ, логике понимания стало не хватать именно духа искушения. Логика не может допустить непредвиденного. Непредвиденное интерпретации – это остаток, формирующий коммуникативную атмосферу для отпечатка контекстного события. Этот отпечаток носит эстетический характер: способность человека выбирать и чувствовать прекрасное обеспечило ему выживаемость и управление в какой-то мере самой жизнью.

Художественное освоение мира обусловлено всегда человеческим познанием, воспитанным чувством. Все, что мы слышим, воспринимаем, а значит мыслим и трансформируем в себе – результат активной организации пространственно-временных отношений мира. Выдвинутая Кантом теория эстетического воспитания, в самом деле, оказалась единственной формой непосредственной связи человека с миром. Выходя в мир, личность сталкивается с предметным содержанием каждой вещи, имеющей свой смысл, запечатлевает его образное выражение. Но образ – это фантазия созданного эстетического бытия, созерцаемого во времени и пространстве. Ценность такого образного впечатления, метаморфозного превращения в эстетически значимый предмет состоит в производительной фантазии, наглядной и конкретно воспроизводимой.

По словам театрального критика М.Давыдовой, «самые возвышенные и самые абст-

рактные вещи можно передать в искусстве только через очень конкретные образы»⁵. Фантазия здесь оказывается в роли самой производящей энергии, независимо живущей от действительности, но парадоксальным образом ее меняющую, и гениальная творческая интуиция, присущая, к примеру, Моцарту, не возникает на пустом месте.

Формирование духа и его дальнейшая интерпретационная составляющая в виде преобразования действительности начинается с детства. По определению А.Швейцера, переводы, осуществляемые интерпретацией, производят обязательную замену одного бытия – другим. Чем раньше личность подвергается такой тренировке перевода и внутреннего перехода метаморфозного состояния, тем отчетливее выстраиваются его отношения с эстетическим бытием и воссозданием своей собственной интерпретации. А собственная интерпретация, это не что иное, как открытое, незамкнутое свободное пространство собственного, способ отображения интерпретационного бытия. Отсутствие исполнительской мысли, а значит собственно, субъективного закона отображения действительности, так несправедливо когда-то подмеченной Платином и Аристотелем в трудах по эстетике, где мыслью как способу действия объяснялась вся природа, а затем уже ее трансформация в предметную составляющую образа. С позиции же сегодняшнего дня – это несоответствие мысли и реального ее воплощения, это прямая задача интерпретационных исследований. Спектр обзора пространственного разрешения должен принять оптимальную форму интерпретации. Управление этим пространством в руках человека, заключенного в точный объект субъективного исследования. Созерцание собственного личностного бытия – это единственное условие формирования таких метаморфозных превращений интерпретации.

Попытаемся рассмотреть преобразованный путь интерпретационного познания истины искушенным переживанием образных формул.

Если гипотетически представить себе некую модель в виде эстетически значимого предмета, который нужно преобразовать, то необходимо создать условие, т.е. среду для возникновения образных феноменов-озарений, интенциональных субъектов и их отношений, которые составляют мир смысловых контекстов – сам способ преобразования эстетических сущностей. *Это первая образная формула; Вторая пограничная ситуация – образная формула* заключена в противоречии субъективного чувства и его взаимодействия с бытием смыслового контекста; *Третья грань противоречивого*

⁴ Цит. по Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: 2001. – С.245.

⁵ Давыдова М.Ю. Современный театр. Новая жизнь традиции // Западное искусство. XX век: Проблемы интерпретации. – М.: 2007. – С.194.

треугольника – трансформация (переработка) материала, его преобразование. Для создания абсолюта нужны два горизонта: граница эстетического образного контекста и граница их преобразования, создание искусной формы личностного бытия. Обе границы – встреча духа искушающего и преобразующего.

Постоянный кропотливый отбор сущностей, фиксация моментов, создание комфортных условий пребывания в заданном предмете – это и есть, в сущности, выполнение интерпретационного задания. И чем ответственнее и искреннее происходит этот отбор, тем легче и естественнее реализуется интерпретационное задание: вхождение в содержание предмета, систематически подверженного собственным испытанием и «усмотренного философствующей душою»⁶.

Интерпретационное бытие, создающее самого человека, формируется в абстрактном создании образа. Это область Духа, где «ни ржа, ни моль, не истребляют, и где воры не крадут»⁷. Абстрактное представление нового образа обуславливается отвлеченностью от реальности. Этот универсальный метод познания, логического понимания природы, общественной жизни в субъективном смысле. Он (метод) формирует отвлеченный образ, помогает абстрагироваться, создать обобщенный образ контекста, наполнить его смыслом, оправдать предлагаемые обстоятельства. Их границы понимаются интерпретацией как качественная характеристика той свободы, которая наполняет контекст образа субъективными ощущениями.

Искусно представленная модель эстетического бытия интерпретации осуществима только в личности, в «строящемся» внутри тебя

предмете. Как обойти все ложные преграды на пути, не исказив истины? Познание законов сердца начинается с самопознания. «Познание требует высокой, лично выращиваемой и осуществляемой духовной культуры»⁸, – так писал И.Ильин в начале XX в. Не секрет, что сегодняшнее положение общества требует нового, хорошо забытого старого возвращения к истокам нравственности, любви, терпения. Основы в очередной раз нуждаются в ревизии, в обновлении структурности мысли. Для этого потребуются работа души и разума, ответственность человека за себя и свои поступки. Что значит на сегодня понимание, отображение, воспроизводство новых идей? Интерпретация действительности, ее исполнитель со своим эстетическим разумом, формирующим реальность, его окружающую.

Универсальность эстетических положений интерпретации – это сама наша действительность, которую мы сами создали и в которой мы все живем. От точности понимания, воспроизведения действительности зависит порою человеческая жизнь. Поэтому эстетические проблемы интерпретации должны стать объектом пристального изучения, подвергнуты практическому испытанию, стать общественным институтом по воспроизводству этических и эстетических преобразований необходимых человеку для его дальнейшего пребывания на Земле.

⁶ Ильин И. Религиозный смысл философии: Три речи 1914 – 1923. – М.: 2007. – С.19.

⁷ Библия. Книги Священного писания. Российское Библейское общество. – М.: 2010. – Мтф. Гл.28.

⁸ Ильин И. Религиозный смысл философии: Три речи 1914 – 1923. .... – С.19.

AESTHETICS OF INTERPRETATION AS A TOOL OF KNOWLEDGE OF BEING A PERSON OF CULTURE

© 2014 L.V.Kildyushova^o

N.P.Ogarev Mordovia State University

The article describes the aesthetics of interpretation as a tool to study the existence of personality in culture. The universality of aesthetic interpretations is our reality. Our lives depend on creation of our environment, its understanding and awareness, and finally on its reproduction. Search for the source of self-awareness, producing ideas into reality, their reflection as transformation of personality are concepts that describe the inner life-being a person. Therefore aesthetics of interpretation is becoming independent and requiring special tools and methods. Grains of the "sensitive mind" forming an aesthetic image, interpret reality and thus transform ourselves and the world around.

Keywords: aesthetics, interpretation, genesis, personality, formula, space, source, identity, responsibility, metamorphosis, the phenomenon of translation, context.

^o Larisa Vasilievna Kildiushova, Accompanist, I.M.Iaushev Music Theatre. E-mail: Larisa4698@rambler.ru